Хорошо, — Офицер Бай кивнул. Он поднял взгляд на Пэй Цяня, уловив суть сказанного: — Ты подозреваешь, что твои родители не являются твоими биологическими отцом и матерью? И именно поэтому они подвергали тебя жестокому обращению?

Господин Янь, — Пэй Цянь открыл глаза и с вызовом посмотрел на Янь Юя. Вместо ответа он задал встречный вопрос: — А как вы думаете?

Неважно, родные они или нет, — Янь Юй, слушая пронзительный электрический писк, доносившийся из его сознания, спокойно ответил: — Жестокое обращение — это преступление.

Пэй Цянь пристально смотрел в лицо Янь Юю, а спустя мгновение растянул губы в улыбке: — Вы правы.

Независимо от того, что задумал этот Янь Юй, он сказал вполне человеческие слова.

Главный герой-пассив улыбался, а вот Система — нет.

Она рвала на себе несуществующие волосы, а её электронный голос звучал резко и поспешно: — Хозяин, Чжоу Вэй и Пэй Шуньцянь — важные второстепенные персонажи, как же двигаться по сюжету без них?

Сюжет? — глаза Янь Юя были мягкими, но в сознании его сквозила острая решимость. — Разве то, что они понесут заслуженное наказание — это не часть сюжета?

Это сюжет, — Система дрожала от злости и невольно повысила тон: — Но это сюжет Главного героя-актива!

О, — Янь Юй легко усмехнулся и ответил беззаботно: — Я уже перехватил у Главного героя-актива даже роль героя, спасающего красавицу, так что захватить еще и роль борца за справедливость — не велика беда, верно?

Система: «!!!!»

Доводы Хозяина звучали так убедительно, что ей нечего было возразить.

Сейчас сюжет превратился в полный беспорядок: Главный герой-актив еще не появился на сцене, важные второстепенные персонажи вот-вот будут выведены из игры — сможет ли эта история развиваться дальше?

Система погрузилась в глубокие сомнения, но ничего не могла с этим поделать. С её нынешним уровнем энергии она не могла ни наказать Главного героя-пассива, ни, тем более, контролировать Янь Юя.

Офицер Бай заметил это противостояние двух юношей. Он прервал их негласную дуэль, деловито закончил составлять протокол и, после того как коллега закончил фотографировать доказательства травм, попытался похлопать Пэй Цяня по плечу: — Поправляйся, если будут трудности — обращайся...

Спасибо, — Пэй Цянь тактически отстранился, его лицо помрачнело, и он отказался: — Прошу прощения, я не люблю, когда меня касаются.

Офицер Бай посмотрел на свою зависшую в воздухе руку, его взгляд стал задумчивым, и, наконец, он нерешительно и осторожно спросил: — Кроме видимых травм, причиняли ли тебе какие-либо другие увечья?

Пэй Цянь сразу раскусил мысли офицера: — ...

В прошлой жизни.

Шэнь Сы не раз пытался склонить его к сверхдружеским отношениям. Пэй Цянь делал всё возможное, чтобы отказать: намеренно упоминал Дина Бая, чтобы вывести того из себя, даже доходил до членовредительства и приступов рвоты, лишь бы у Шэнь Сы пропал всякий интерес...

Последствием тех событий стало то, что даже после перерождения он до сих пор не мог вынести прикосновений ни одного человека.

Студент, — Офицер Бай пристально смотрел в глаза Пэй Цяню, понизив голос, он серьезно предупредил: — О чем бы ты ни вспомнил, свяжись с нами в любое время.

Будучи опытным полицейским, он видел, что реакция подростка больше похожа на посттравматический синдром.

Пэй Цянь, привыкший к тому, что его всегда игнорируют, заерзал на месте. Он покачал головой и ответил прямо: — Никто не совершал в отношении меня развратных действий.

Хорошо, — Офицер Бай внимательно наблюдал за выражением лица Пэй Цяня. Спустя мгновение он сделал жест рукой, означающий порядок, и зашагал к выходу. — Мы вызовем твоих родителей на допрос.

У двери он остановился, обернулся и добавил: — И я как можно скорее устрою вам тест на установление отцовства.

Он видел немало родителей, которые не любили своих детей, но не бывает любви или ненависти без причины. Если дело коснется торговли младенцами, оно окажется весьма серьезным.

Пэй Цянь подавил внутренние сомнения и с трудом, неумело поблагодарил: — Спасибо.

Он действительно хотел сбежать из семьи Пэй, но при этом не желал связываться с семьей Янь. Особенно после того, как понял… что, похоже, больше не находится под чьим-то контролем?

Сяо Ли, — врач, следовавший за Офицером Баем, поманил медсестру, стоявшую неподалеку: — Переведите пациента с седьмой койки, я уже подписал назначения.

Пэй Цянь нахмурился и потянулся за курткой, лежавшей на стуле: — Не нужно…

Янь Юй быстрее всех перехватил промокшую куртку и с улыбкой прервал Пэй Цяня: — Ты слышал такую фразу?

Пэй Цянь замер, подняв взгляд на Янь Юя: — М?

Янь Юй прищурился и серьезно напомнил: — Здоровье — это капитал для любых свершений.

Спасибо, — услышав это, Пэй Цянь на мгновение замолчал. Он закусил губу и с трудом произнес: — Я как можно скорее верну вам расходы на лечение. Если телефон потерялся, я верну вам деньги, как только восстановлю сим-карту.

В прошлой жизни.

Если бы не тяготы, связанные с собственным телом, ему не понадобилось бы четыре года, чтобы потянуть Шэнь Сы с собой в могилу.

Не спеши, — у Янь Юя на душе полегчало, и улыбка на его лице стала теплее: — Информация в твоем телефоне очень важна?

Он знал, что для Пэй Цяня принять чью-то доброту сложнее, чем столкнуться со злобой, и тот факт, что юноша сейчас готов принять помощь, был отличным сигналом.

Это не важно, — Пэй Цянь отмахнулся от помощи медсестры и уверенно сел в инвалидное кресло. — Важно то, не остался ли мой телефон в твоей машине?

Янь Юй, «отбивший» этот выпад, невольно рассмеялся. Он достал из кармана брюк телефон и уже собрался позвонить Лао Ху, как…

Бзз-бзз-бзз.

Телефон Янь Юя зазвонил. Взглянув на экран, он нахмурился.

Пэй Цянь проследил за его взглядом. Имя «Брат Сы», высветившееся на дисплее, больно резануло по его нервам. Не в силах сдержаться, он осторожно спросил: — Кто это?

Янь Юй поднял руку и решительно сбросил вызов. С явным отвращением он пояснил: — Это один подонок.

Пэй Цянь чуть не поперхнулся от этих слов. Он не ожидал, что этот Янь Юй настолько трезво мыслит и способен видеть истинное лицо Шэнь Сы.

Стоит ли говорить, что в глазах окружающих Шэнь Сы был красивым, знатным и успешным человеком, тем самым идеалом, на которого с восхищением смотрели бесчисленные мужчины и женщины.

Тебе нужно смотреть в оба, — Янь Юй, заметив реакцию Пэй Цяня, многозначительно предостерег его: — Когда перед тобой прыгает кто-то и клянется в любви, не слушай, что он говорит, а смотри, что он делает. Особенно остерегайся тех подонков, у которых в сердце уже есть другой, но они прикрываются личиной глубоких чувств, чтобы искать себе замену.

http://bllate.org/book/26920/3240297